

**Г. А. Змудяк, А. А. Мурашко**  
Минск, Беларусь

## СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА УГРОЗЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Угроза относится к высказываниям, которые регулируют межличностные отношения партнеров в процессе коммуникации. Эти высказывания замкнуты рамками коммуникативного акта и касаются только самих коммуникантов. Причиной реализации речевого акта угрозы является усугубление / избежание межличностного конфликта между собеседниками, а также разрешение противоречия между реальными действиями адресата и противоположным желанием адресанта.

*К л ю ч е в ы е с л о в а: речевого акт, угроза, интенция, прагматическое значение, прямой и косвенный речевого акт.*

**G. A. Zmudyak, A. A. Murashko**

Minsk, Republic of Belarus

## SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE SPEECH ACT OF THREAT IN FRENCH

The article is devoted to the peculiarities of functioning of the speech act of threat in French, various pragmatic meanings that appear in the process of communication.

*Key words:* *speech act, threat, intention, pragmatic meaning, direct and indirect speech act.*

Речевая деятельность может быть ориентирована на достижение разных коммуникативных задач. В каждом коммуникативном акте говорящий создает вокруг себя определенное коммуникативно-прагматическое пространство, которое может по-разному трактоваться адресатом. Природа речевого акта всегда привлекала внимание многих исследователей, однако речевой акт угрозы до настоящего времени остается недостаточно изученным в некоторых аспектах, так как коммуникативное действие угрозы относится к особой сфере исследований, которые посвящены изучению несимметричных отношений между формой высказывания и его содержанием.

Изучение речевого акта угрозы связано с анализом функционирования постулата «вежливости» в различных культурах, а также с теорией конфликтологии. Как разновидность вербальной агрессии угроза противоречит кодексу коммуникативного поведения и приводит к возникновению конфликта. Многие исследователи связывают угрозу с повелительностью, императивом, волеизъявлением. Являясь побудительным речевым актом, угроза функционирует как особый тип побуждения к действию (или бездействию), в котором заинтересован говорящий [3, с. 78].

В русском языке угроза это: запугивание, обещание причинить кому-то вред; возможная опасность [1, с. 689].

Во французском языке угроза это: *manifestation par laquelle on marque à qn sa colère, avec l'intention de lui faire craindre le mal qu'on lui prépare; signe par lequel se manifeste ce qu'on doit craindre de qch; indice d'un danger (menace de guerre, d'invasion; menace nucléaire, menace d'épidémie)* [2] 'открытое проявление гнева, направленного на кого-либо, с намерением заставить его бояться готовящегося для него зла.'

Анализ дефиниций показывает, что в речевом акте угрозы обязательно присутствуют адресант (on), адресат (à qn), при этом адресант выражает свой гнев (*marque sa colère*) и свое намерение (*l'intention*) воздействовать на адресата (*lui faire craindre*). Адресант вынуждает адресата выполнить (или не выполнить) какое-либо действие, идущее вразрез с интересами самого адресата или адресанта.

А. Ю. Маслова утверждает, что побуждение, содержащееся в угрозе, может выражать целый спектр прагматических значений [3, с. 82]:

### **категорический директив:**

запрет: *Eléonore, arrête de te disputer avec ton père!* (Jean-Baptiste Del Amo) ‘Элеонора, перестань спорить с отцом!’

Данный пример позволяет сделать вывод, что запрет исходит от близких людей (мать адресует запрет дочери). Запрет выражен повелительным наклонением.

приказ: *Dépêchez-vous et apportez-moi le rapport que vous avez fait!* (Joël Dicker) ‘Поторопитесь и принесите мне отчет, который вы сделали!’

В данном примере приказ выражается формами повелительного наклонения. Он направлен от вышестоящего лица к нижестоящему.

### **нейтральный директив:**

*Pour une fois de ta vie, chuchota-t-il, ouvre les yeux et prends les choses au sérieux!* (Marc Levy) ‘Хотя бы раз в жизни, прошептал он, открой глаза и начни воспринимать вещи всерьез!’

Нейтральный директив может быть адресован любому человеку, но его конфликтная сила не так велика, как у категорического директива, так как он содержит в себе меньшую степень побуждения.

### **смягченный директив:**

просьба: *Eléonore, ne me force pas à rendre les décisions qui me navrent* (Jean-Baptiste Del Amo) ‘Элеонора, не заставляй меня принимать решения, которые меня огорчают’.

Просьба содержится во фразе, адресованной близкому человеку (дочери).

Смягченный директив обладает наименьшей конфликтной силой. Именно поэтому он используется в случае, когда адресант хочет достигнуть желаемого «мирным путем».

### **превентив (предостережение):**

*Si vous me regardez ainsi, je ne réponds pas de mes actes!* (Franck Thilliez) ‘Если вы будете на меня так смотреть, я за себя не отвечаю!’

Преवентив не является прямым выражением речевого акта угрозы. Адресант предостерегает адресата от совершения действия, которое может привести к реализации угрозы (*je ne réponds pas de mes actes* ‘я за себя не отвечаю’) [3, с. 84].

Интенция угрозы может быть выражена эксплицитно и имплицитно. Оба способа формирования интенции угрозы могут быть ориентированы на Я-позицию адресанта (угроза, выраженная с помощью местоимения «я») или Ты-позицию адресата (угроза, выраженная с помощью местоимения «ты») в процессе коммуникации [3, с. 80].

Эксплицитный способ выражения угрозы предполагает явную, не скрытую угрозу, которую адресат может легко распознать:

– *Attention! Je vous préviens une dernière fois. Ne t’approche pas, je te préviens pour la dernière fois.* (Franck Thilliez) ‘– Осторожно! Я предупреждаю в последний раз. Не приближайся ко мне, я предупреждаю тебя в последний раз’.

Повтор высказывания (*je te préviens*), а также употребление неопределенного/определенного артиклей (*une dernière fois – la dernière fois*) подчеркивают серьезность намерений адресанта.

Имплицитный же способ выражения угрозы замаскирован и адресат не всегда может ее распознать:

*Les étudiants ne doivent pas être en retard. La prochaine fois je ne laisserai pas passer ça !* (Karine Giébel) ‘Студенты не должны опаздывать. В следующий раз я этого просто так не оставлю!’

Особой спецификой обладает угроза-сообщение. Адресант, угрожая, смягчает или маскирует свою коммуникативную цель часто посредством перечисления действий, объяснением того, что могло бы произойти. Этим акцент смещается с собственно действия на его последствия в будущем [3, с. 81]:

– *Vous, madame, avez appris ce que vous ne devriez pas savoir. Jusqu’à la fin de l’enquête, vous ne pouvez pas quitter la ville, et si vous décidez de la quitter, je remuerai ciel et terre pour vous trouver.* (Karin Giébel) ‘– Вы, мадам, узнали то, что не должны были знать. До окончания расследования вы не можете покинуть город, а если вы решите покинуть его, я переверну все вверх дном, чтобы найти вас’.

По мнению В. С. Третьяковой, среди языковых средств, «особо чувствительными» к конфликтному компоненту оказываются лексико-семантическая и грамматическая система. Ядром речевого акта угрозы является перформативный глагол *menacer* ‘угрожать’ и существительное *menace* ‘угроза’. Однако адресант маскирует угрозу и часто опускает этот глагол. Использование глагола *menacer* ‘угрожать’ может вызвать сопротивление собеседника и помешать говорящему добиться повиновения. Однако собеседник все же может догадаться об истинных целях говорящего [4, с. 37–41]:

– *Si tu ne te tais pas maintenant, tu le regretteras!*

– *Tu me menaces?*

– *Non, je te préviens.* (Arthur Conan Doyle)

‘– Если сейчас не заткнешься, то пожалеешь!’

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, я тебя предупреждаю’.

В большинстве своем агрессивные намерения адресанта выражаются глаголами:

нанесения удара: *battre* ‘бить’, *frapper* ‘ударять’, *écraser* ‘раздавить’, *blessier* ‘ранить’, *cogner* ‘ударять’ etc;

удаления объекта: *jeter* ‘швырять’, *se débarrasser de* ‘избавляться от’, *mettre à la porte (dehors)* ‘выставить за дверь’ etc;

повреждения объекта: *tirer les cheveux* ‘вырывать волосы’; *arracher les bras, les jambes, les oreilles, la tête* ‘отрывать руки, ноги, уши, голову’; *poignarder avec un couteau* ‘пырнуть ножом’; *dévisser la tête* ‘открутить голову’ etc;

отрицательного воздействия на объект: *montrer de quel bois on se chauffe* ‘показать где раки зимуют’, *punir* ‘наказывать’, *détruire* ‘уничтожать’, *liquider* ‘уничтожать’, *sanctionner* ‘ликвидировать’, *pénaliser* ‘расправиться’, *châtier* ‘качать’ *etc.*

На грамматическом уровне показателями угрозы являются синтаксические конструкции, среди которых наиболее важное место занимают конструкции с условным *si*. Такие высказывания состоят из условной части и части, в которой адресант выражает действие, которое может быть нанесено в ущерб адресату:

*Si tu te conduis comme ça, je n'irai nulle part avec toi!* (Mark Levy) ‘Если ты будешь себя так вести, я никуда с тобой не пойду!’

Такая угроза содержит действие, выполнение которого требует адресант: *Si tu te conduis comme ça* ‘Если ты будешь себя так вести’. Кроме того адресант указывает на действие, которое он может совершить в том случае, если адресат не выполнит его требование: *Je n'irai nulle part avec toi* ‘Я никуда с тобой не пойду’. Обе части высказывания выражают определенные причинно-следственные отношения: (Если) ты сделаешь X, (то) я сделаю Y, а это не в твоих интересах.

Существуют высказывания, где присутствует только одна из этих частей:

1) не выражено предполагаемое действие: *Si tu ne te fermes pas maintenant... – Alors souviens-toi: si je te revois un jour...* (Sébastien Japrisot) ‘– Если ты сейчас не заткнешься...– Запомни: если я увижу тебя когда-нибудь снова ...’. В таких случаях адресант не указывает, как он собирается реализовать угрозу. Тем самым он оставляет за собой право выбора любых средств ее реализации.

2) не выдвигается условие: *Je partirai sans toi!* (Mark Levy) ‘Я пойду без тебя!’ Говорящий только лишь называет действие, которое он может реализовать, если адресат будет настаивать на своем. Условная часть высказывания реализуется контекстом.

Нецензурная лексика является ярким сигналом выражения угрозы и понижения социального статуса адресата:

– *On devrait probablement tomber d'accord dans ce cas?*

– *Mon dieu, que tu es un trou du cul.* (Frédéric Beigbeder)

‘– Наверное, в этом случае мы должны договориться?’

– *Боже мой, какой же ты придурок’.*

Обращение также может выразить угрозу и усиливать эмоциональное воздействие на адресата, что дает возможность адресанту задействовать его основную аппелятивную функцию:

– *Si tu te conduis comme ça, je n'irai nulle part avec toi!*

– *Personne ne te l'a demandé, petit con.* (Frédéric Beigbeder)

‘– Если ты будешь так себя вести, я с тобой никуда не пойду!’

– *Тебя никто не спрашивал, дрянь’.*

Использование в обращении вместо имени собственного слов, имеющих уничижительное значение (*petit con*) понижает статус адресанта и делает речевой акт угрозы менее эффективным.

Речевой акт угрозы является самостоятельным речевым актом, обладающим своими особенностями и специфическими условиями успешности, имеющий крайне вариативные средства выражения в системе французского языка. Он включает в себя: принятие адресантом на себя обязательства совершить действие, идущее вразрез с интересами адресата; направленность данного действия на будущее; наличие потенциального ущерба/вреда от совершения действия для адресата, гарантом которого является адресант (инициатор угрозы).

Таким образом, угроза обладает определенным набором способов действий и лингвистических средств, которые способны указывать на цели и намерения говорящего. Выбор и реализация прямого и косвенного речевого акта угрозы ориентированы на достижение разнообразных коммуникативных задач и зависят от намерений говорящих.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : Технологии, 2003. 944 с.
2. Larousse [Electronic resource]. URL: <https://www.larousse.fr> (accessed: 17.11.2021).
3. Маслова В. А. Введение в прагмалингвистику : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2004. 149 с.
4. Третьякова В. С. Лексические средства конфликтности в коммуникативном акте // Речевая агрессия в современной культуре. Челябинск, 2005. С. 37–41.

**Галина Абрамовна Змудяк**

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка

УО «Минский государственный лингвистический университет»

**Мурашко Анастасия Александровна**

студент, УО «Минский государственный лингвистический университет»

**Galina A. Zmudyak**

PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor  
of the Department of French Phonetics and Grammar, Minsk State Linguistic University  
erophey@tut.by

**Anastasiya A. Murashko**

Student, Minsk State Linguistic University  
nastamurashko13@gmail.com